

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
10 October 2005
Russian
Original: English

Шестидесятая сессия

Шестой комитет

Пункт 83 повестки дня

**Сфера правовой защиты, предусмотренной
Конвенцией о безопасности персонала
Организации Объединенных Наций
и связанного с ней персонала**

**Доклад Рабочей группы по сфере правовой защиты,
предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала
Организации Объединенных Наций и связанного с ней
персонала**

Председатель: г-н Кристиан Венавезер (Лихтенштейн)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–5	2
II. Ход обсуждений в Рабочей группе	6–7	2
Приложения		
I. Предложения		4
A. Пересмотренный текст Председателя		4
B. Предложение Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от имени Европейского союза [A/C.6/60/WG.1/DP.1]		7
C. Предложение Канады [A/C.6/60/WG.1/DP.2]		7
II. Неофициальное резюме обсуждений в Рабочей группе, подготовленное Председателем		8

I. Введение

1. В своей резолюции 59/47 от 2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея постановила создать сессию Специального комитета, учрежденного резолюцией 56/89 от 12 декабря 2001 года, продолжительностью в одну неделю в период с 11 по 15 апреля 2005 года для расширения сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, в том числе с помощью того или иного правового документа, и продолжить работу в ходе шестидесятой сессии Ассамблеи в рамках рабочей группы Шестого комитета.

2. На своем 1-м заседании 3 октября 2005 года Шестой комитет учредил рабочую группу для продолжения работы в соответствии с резолюцией 59/47 и избрал в качестве Председателя Кристиана Венавезера (Лихтенштейн). На этом же заседании Шестой комитет постановил открыть Рабочую группу для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии.

3. Рабочая группа провела четыре заседания 4, 5, и 10 октября 2005 года. Кроме того, 6 и 7 октября были проведены неофициальные консультации. С учетом важности рассматриваемого вопроса Рабочая группа постановила на своем 1-м заседании 4 октября проводить официальные заседания Рабочей группы в форме открытых сессий.

4. В распоряжении Рабочей группы находился доклад о работе четвертой сессии Специального комитета¹, содержащий, в частности, предложенный Председателем пересмотренный текст проекта протокола для использования в качестве основы работы Рабочей группы и предложения делегаций. В докладе также содержится предложение Коста-Рики относительно связи между Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и международным гуманитарным правом, которое будет рассмотрено Рабочей группой отдельно.

5. Рабочая группа рассмотрела и приняла свой доклад на своем 4-м заседании 10 октября 2005 года.

II. Ход обсуждений в Рабочей группе

6. На своем 1-м заседании 4 октября Рабочая группа провела краткий общий обмен мнениями относительно организации своей работы. Впоследствии были проведены обсуждения по существу вопроса на основе пересмотренного текста Председателя. В ходе обсуждений делегации вносили различные письменные и устные предложения. Неофициальное резюме обсуждений в Рабочей группе,

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 52 (A/60/52). Специальный комитет провел свою первую, вторую и третью сессии соответственно в 2002, 2003 и 2004 годах. Доклады о работе этих трех сессий см. там же, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 52 (A/57/52), пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 52 (A/58/52), пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 52 (A/59/52). Доклады о работе предыдущих сессий Рабочей группы содержатся в документах A/C.6/58/L.16 и Corr.1 и A/C.6/59/L.9.

подготовленное Председателем, содержится в приложении II к настоящему докладу. Резюме предназначено исключительно для информационных целей и не является официальным отчетом об обсуждениях.

7. Рабочая группа не располагала временем для рассмотрения предложений, сделанных Коста-Рикой и Боливарианской Республикой Венесуэла на последнем заседании Специального комитета².

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 52 (A/60/52)*, приложение II.A и C.

Приложение I

Предложения

А. Пересмотренный текст Председателя

Государства — участники настоящего Протокола,

ссылаясь на положения Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, принятой в Нью-Йорке 9 декабря 1994 года,

будучи глубоко обеспокоены продолжающимися нападениями на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал,

сознавая, что особому риску подвергается персонал, задействованный в операциях Организации Объединенных Наций, проводимых в целях оказания гуманитарной и политической помощи и помощи в области развития на этапе миростроительства, [в том числе в условиях [дестабилизирующих гражданских беспорядков, дезорганизации общества], конфликта и восстановления на переходном этапе] и оказания чрезвычайной гуманитарной помощи, [и признавая, что такой персонал должен обеспечиваться защитой, если существует элемент риска,]

будучи убеждены в необходимости установления эффективного режима для обеспечения того, чтобы лица, совершающие нападения на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, задействованный в операциях Организации Объединенных Наций, привлекались к судебной ответственности,

договорились о нижеследующем:

Статья I

Взаимосвязь

Настоящий Протокол дополняет Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, принятую в Нью-Йорке 9 декабря 1994 года (именуемую далее «Конвенция»), и для участников настоящего Протокола Конвенция и Протокол читаются и толкуются как единый документ.

Статья II

Применение Конвенции в отношении операций Организации Объединенных Наций

1. Участники настоящего Протокола в дополнение к операциям, определенным в статье 1(с) Конвенции, применяют Конвенцию в отношении всех других операций Организации Объединенных Наций, учрежденных компетентным органом Организации Объединенных Наций согласно Уставу Организации Объединенных Наций и проводимых под руководством и контролем Организации Объединенных Наций в целях:

а) оказания гуманитарной и политической помощи и помощи в области развития [[на этапе миростроительства, [в том числе] [в доконфликтный период] [в период конфликта и] [в постконфликтный период]] или;

[б) оказания чрезвычайной гуманитарной помощи].

2. Пункт 1 не применяется в отношении постоянных отделений Организации Объединенных Наций, таких, как Центральные учреждения Организации или штаб-квартиры ее специализированных учреждений, созданных в соответствии с соглашением с Организацией Объединенных Наций.

3. [Принимающее государство может сделать Генеральному секретарю заявление о том, что оно не будет применять положения настоящего Протокола в отношении операции, проводимой в соответствии со статьей II(1)(b), единственная цель которой заключается в реагировании на стихийное бедствие. [Такое заявление должно быть сделано после стихийного бедствия и до развертывания операции.]]

Статья III

[Обязанность государства — участника настоящего Протокола в отношении применения статьи 8 Конвенции к операциям Организации Объединенных Наций, определенным в статье II настоящего Протокола, возлагается на него без ущерба для его права совершать действия в порядке осуществления его национальной юрисдикции в отношении любого персонала Организации Объединенных Наций или связанного с ней персонала, который нарушает законы и постановления этого государства, при условии, что такие действия не нарушают никаких других международно-правовых обязательств государства — участника.]

Статья IV

Подписание

Настоящий Протокол открыт для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в течение 12 месяцев с x/x/xxxx по x/x/xxxx.

Статья V

Согласие на обязательность

1. Настоящий Протокол подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими его государствами. Документы о ратификации, принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Настоящий Протокол после x/x/xxxx открыт для присоединения к нему любого не подписавшего его государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Любое государство, не являющееся государством — участником Конвенции, может ратифицировать, принять, утвердить настоящий Протокол или присоединиться к нему, если оно в то же время ратифицирует, примет, утвердит Конвенцию или присоединится к ней в соответствии с ее статьями 25 и 26.

Статья VI*

Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу через 30 дней после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 22 документов о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого государства, ратифицирующего, принимающего и утверждающего настоящий Протокол или присоединяющегося к нему, после сдачи на хранение 22-го документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении Протокол вступает в силу на 30-й день после сдачи на хранение таким государством его документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Статья VII

Денонсация

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящий Протокол путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу через один год после даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья VIII

Аутентичные тексты

Подлинник настоящего Протокола, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает его заверенную копию всем государствам.

Совершено в Нью-Йорке ... (день) ... (месяц) ... (год)

* Остальные заключительные положения были подготовлены Секретариатом по просьбе Специального комитета. Заключительные положения основаны на статьях 27, 28 и 29 Конвенции об безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

В. Предложение Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от имени Европейского союза

[A/C.6/60/WG.1/DP.1]

Компромиссное предложение по статье II.3

Изменить второй вариант в статье II.3 текста Председателя следующим образом:

Принимающее государство может сделать Генеральному секретарю заявление о том, что оно не будет применять положения настоящего Протокола в отношении операции, проводимой в соответствии со статьей II(1)(b), единственная цель которой заключается в реагировании на стихийное бедствие. Такое заявление должно быть сделано после стихийного бедствия и до развертывания операции.

Остальную часть пункта опустить.

С. Предложение Канады

[A/C.6/60/WG.1/DP.2]

В дополнение к предложению Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от имени Европейского союза

В конце документа A/C.6/60/WG.1/DP.1 (предложение Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от имени Европейского союза) добавить следующий текст:

... , и препровождается Генеральным секретарем всем государствам, предоставляющим персонал для этой операций до ее развертывания.

Приложение II

Неофициальное резюме обсуждений в Рабочей группе, подготовленное Председателем

1. Председатель кратко ознакомил Рабочую группу по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, с событиями за период с апрельской сессии Специального комитета^a, отметив, что он созвал неофициальные межсессионные консультации открытого состава по пересмотренному тексту, предложенному Председателем и содержащемуся в приложении I к докладу Специального комитета. В частности, Председатель подчеркнул, что консультации были нацелены на формулировки, заключенные в квадратные скобки в третьем пункте преамбулы и в пунктах 1(a) и 3 статьи II. В ходе консультаций проявилась готовность прорабатывать определенные подходы и предложения. Во время этих консультаций делегации в принципе согласились на употребление в факультативном протоколе термина «миростроительство». Однако по-прежнему необходимо рассмотреть два следующих аспекта этого вопроса: нуждается ли термин «миростроительство» в определении и, в случае положительного ответа, какого рода определение следует использовать. Председатель также разъяснил, что достигнуто общее согласие продолжить работу над выражением в квадратных скобках в третьем пункте преамбулы: «в условиях дестабилизирующих гражданских беспорядков, дезорганизации общества, конфликта и восстановления в переходном этапе», которое содержит примерный перечень ситуаций, когда проводятся миростроительные операции. Кроме того, было достигнуто понимание о том, что формулировка, которую надлежит использовать в третьем пункте преамбулы, связана с пунктом 1(a) статьи II.

2. Что касается пункта 3 статьи II, в которой идет речь об операциях, проводимых для цели оказания чрезвычайной гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий, то Председатель определил четыре основные позиции, которые заняли делегации. Во-первых, факультативный протокол будет применяться по отношению ко всем таким операциям Организации Объединенных Наций. Во-вторых, факультативный протокол будет давать принимающему государству возможность сделать во время ратификации заявление о том, что оно не будет применять факультативный протокол по отношению к таким операциям. В-третьих, такое заявление о неприменении будет производиться только в каждом конкретном случае и до развертывания операций. В-четвертых, факультативный протокол не будет применяться к операциям, проводимым для цели оказания чрезвычайной гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий, если только принимающее государство не даст на то явно выраженного согласия. Как представляется, в ходе неофициальных консультаций мнения склонились в пользу второго, предусматривающего процедуру возражения и дополнительные гарантии и условия. Кроме того, в ходе консультаций было достигнуто понимание о том, что эти вопросы тесно связаны между собой и должны рассматриваться как составная часть общего пакета. Он призвал Рабо-

^a Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 52 (A/60/52).

чую группу нацелить свое внимание на вопросы, касающиеся определения «миростроительства» в преамбуле и в пункте 1(а) проекта статьи II, а также на оговорку о неприменении в случае стихийных бедствий.

3. Что касается статьи III, которая по-прежнему заключена в квадратные скобки, то Председатель заявил на основе своих неофициальных консультаций, что решение вопроса об этой статье не будет сопряжено с трудностями, после того как будет достигнуто согласие относительно всех других нерешенных вопросов.

4. Председатель также напомнил о том, что Генеральная Ассамблея в итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) подчеркнула необходимость завершения переговоров по протоколу о расширении сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией 1994 года, на ее шестидесятой сессии (пункт 167).

Третий пункт преамбулы

Включение концепции миростроительства

5. Многие делегации поддержали включение концепции миростроительства в третий пункт преамбулы и в пункт 1(а) статьи II текста Председателя. В этой связи некоторые делегации указали на то, что они предпочли бы разрабатывать протокол с более широкой сферой охвата, распространяющейся на все категории операций Организации Объединенных Наций. В частности, они выразили мнение о том, что доконфликтные ситуации должны подпадать под действие факультативного протокола. Однако они выразили готовность согласиться с включением концепции миростроительства в качестве компромисса. Вместе с тем некоторые делегации выступили против включения этой концепции на том основании, что она является расплывчатой и находится в стадии становления.

6. Что касается вопроса о том, нуждается ли миростроительство в общем определении, то были выражены различные мнения. Некоторые делегации поддержали включение общего определения, которое внесло бы ясность и четкость в отношении этой концепции. По их мнению, протокол является уголовно-правовым документом и как таковой нуждается в юридической точности, которая способствовала бы принятию национального законодательства, направленного на его осуществление.

7. Некоторые другие делегации указали, что, поскольку миростроительство является формирующейся концепцией, будет сложно разработать общеприемлемое определение. Кроме того, указывалось, что, если определение «миростроительства» необходимо на национальном уровне, его можно было бы включить в имплементационное законодательство по будущему протоколу государств, которые решат стать его участниками.

8. Было выражено мнение о том, что концепция «миростроительства» должна определяться на основе пункта 97 итогового документа Всемирного саммита 2005 года. Этот пункт в контексте миростроительства указывает на страны, которые переходят от конфликта к восстановлению, реинтеграции и реконструкции и на оказание им помощи в закладывании основ устойчивого развития. По этому мнению, эти элементы могут лечь в основу определения. Согласно другому мнению, пункт 97 итогового документа касается создания и мандата Комиссии по миростроительству, которые не входят в мандат Специального

комитета. Было также предложено дать определение этой концепции посредством использования элементов миростроительства, содержащихся в заявлении Председателя Совета Безопасности от 20 февраля 2001 года (S/PRST/2001/5).

Примерный перечень

9. Что касается включения перечня операций в квадратных скобках в третьем пункте преамбулы, подпадающих под категорию миростроительства, то были выражены различные мнения. Некоторые делегации высказались за то, чтобы заключенные в квадратные скобки формулировки были сохранены полностью. По их мнению, такой примерный перечень определит сферу охвата концепции миростроительства и добавит ей четкости. По их мнению, миростроительство является широкой концепцией, включающей операции в доконфликтный, конфликтный и постконфликтный период, и примерный перечень служит иллюстрацией этой концепции.

10. Другие выразили мнение о том, что некоторые элементы в примерном перечне, такие, как определение наличия ситуаций дестабилизирующих гражданских беспорядков и дезорганизации общества, подпадает под внутреннюю юрисдикцию государств и поэтому не должны включаться в перечень. Они высказались в пользу включения перечня элементов, ограниченного ситуациями конфликта, постконфликтными ситуациями и восстановлением на переходном этапе. Некоторые делегации высказались против включения доконфликтных ситуаций. Было выражено мнение о том, что элементы миростроительства, отраженные в пункте 97 итогового документа, четко указывают на то, что миростроительство охватывает лишь постконфликтные ситуации.

11. Было выражено мнение о том, что слова в квадратных скобках в третьем пункте преамбулы не могут служить элементами определения миростроительства. Они являются факторами, обуславливающими необходимость или целесообразность миростроительства.

12. С точки зрения договорной практики отмечалась необычность указания в преамбуле элементов, которые фигурируют в статьях договора. В данном конкретном случае некоторые из элементов, которые были включены в третий пункт преамбулы, отсутствуют в пункте 1(а) статьи II. Было высказано предложение о том, что третий пункт преамбулы следует полностью переместить в пункт 1(а) статьи II. В этой связи Председатель пояснил, что рассматриваемый пункт имеет свою собственную историю, которая ведет свое начало от вышеупомянутого заявления Председателя Совета Безопасности (S/PRST/2001/5).

Элементы риска, содержащиеся в последней заключенной в квадратные скобки фразе

13. Указывалось, что из-за включения в третий пункт преамбулы последней заключенной в квадратные скобки фразы в нем появились два указания на элементы риска. Первое указание в начале пункта носит разъясняющий характер, в то время как второе указание является условием. Делегации, которые высказались в пользу сохранения этого предложения, указали, что, несмотря на согласие относительно расширения сферы охвата Конвенции 1994 года, согласие в отношении ее применения ко всем операциям Организации Объединенных Наций достигнуто не было. Элемент риска по-прежнему играет важную роль при определении того, на какие дополнительные операции с помощью прото-

кола должна быть распространена сфера охвата Конвенции. Поэтому это указание на риск позволит сохранить согласованность между протоколом и Конвенцией 1994 года и будет служить руководящим принципом для национальных судов при применении положений протокола.

14. Другие делегации высказались за исключение последней заключенной в квадратные скобки фразы, которая, по их мнению, в случае включения создаст дополнительный механизм задействия при применении протокола и устранил механизм задействия, идея создания которого лежит в основе факультативного протокола. По мнению этих делегаций, миростроительные операции и примерный перечень основываются на презумпции уже существующего имманентного риска в этих операциях, в силу чего они нуждаются в защите. Однако, как представляется, последняя заключенная в квадратные скобки фраза привносит новый элемент риска и ограничивает защиту в случае этих операций, поскольку они уже и без того сопряжены с риском.

Пункт 3 статьи II

15. Обсуждение статьи II касалось предложения, внесенного Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии от имени Европейского союза, которое предусматривает: во-первых, процедуру, с помощью которой принимающее государство может сделать заявление о неприменении факультативного протокола по отношению к той или иной операции согласно пункту 1(b) статьи II, проводимой исключительно с целью реагирования на стихийные бедствия, и, во-вторых, что такое заявление должно делаться после стихийного бедствия и до развертывания операций [см. приложение I.B].

16. По мнению авторов предложения, стихийные бедствия неизбежно сопряжены с риском. Тем не менее они согласны предоставить государствам, которые желают заявить о неприменении протокола, возможность сделать это, однако, в каждом конкретном случае в соответствии со вторым предложением. По их мнению, делаемое в каждом отдельном случае заявление является реальным способом урегулирования вопроса о неприменении, поскольку оно дает государству возможность определить, необходимо ли с учетом условий того или иного стихийного бедствия применение протокола. Кроме того, было разъяснено, что это предложение следует рассматривать в качестве компромиссного пакета, в соответствии с которым термин «миростроительство», который останется без определения, будет характеризовать в третьем пункте преамбулы и пункте 1(a) статьи II другие категории операций Организации Объединенных Наций, по отношению к которым будет применяться факультативный протокол.

17. Несколько делегаций поддержали это предложение и заявили о том, что, хотя оно расширяет сферу защиты, предусмотренной Конвенцией, на ситуации, связанные со стихийными бедствиями, оно надлежащим образом сохраняет понятие риска. Некоторые другие делегации указали, что, хотя стихийное бедствие само по себе не представляет риска, в таких ситуациях зачастую наступает беззаконие, и поэтому они сопряжены с элементами риска для персонала, оказывающего помощь. Эти делегации признали, что это предложение является сбалансированным компромиссом между теми делегациями, которые выступают за применение факультативного протокола по отношению ко всем таким операциям, и теми, кто желает исключить их из сферы защиты.

18. Некоторые делегации подтвердили свою позицию, согласно которой факультативный протокол не должен применяться к ситуациям стихийных бедствий вообще. Отмечалось, что стихийные бедствия зачастую происходят в ситуациях, сопряженных с минимальным риском или при отсутствии риска, и что лица, оказывающие помощь, должны находиться под должной защитой национального законодательства принимающего государства. Кроме того, было бы нелогичным ожидать, чтобы принимающее государство обеспечивало дополнительную защиту для персонала Организации Объединенных Наций, в то время как его ресурсы уже мобилизованы для устранения последствий стихийного бедствия. Тем не менее эти делегации выразили мнение о том, что идея предоставления принимающему государству возможности заявлять о неприменении факультативного протокола к таким ситуациям является приемлемым компромиссом.

19. Были также высказаны соображения относительно механизма, посредством которого принимающее государство может принимать решения о необходимости применения факультативного протокола к той или иной ситуации, сопряженной со стихийным бедствием, как об этом говорится во второй фразе этого предложения. По мнению некоторых делегаций, заявление, которое делается после стихийного бедствия, надлежащим образом отражает понятие, согласно которому элемент риска не всегда присутствует в этих ситуациях, и что поэтому к решению этого вопроса необходимо подходить на индивидуальной основе. Однако другие делегации высказались за то, что такое заявление делалось во время ратификации. Было выражено мнение о том, что процедура отказа от применения протокола в каждом конкретном случае станет дополнительным бременем для принимающих государств, пострадавших от стихийного бедствия. Некоторые из этих делегаций высказались в пользу варианта, предусматривающего согласие на применение.

20. В ответ на эту озабоченность отмечалось, что бремя носит не столько административный, сколько правовой характер и затрагивает все соответствующие государства-участники. Применение факультативного протокола влечет за собой возникновение важных прав и обязанностей соответствующих государств-участников, в том числе, в частности, обязанность осуществлять судебное преследование и выдачу. Принимающее государство и Организация Объединенных Наций будут контактировать друг с другом до развертывания операции, и заявление о неприменении факультативного протокола вполне можно сделать в это время. Кроме того, отмечалось, что оба варианта, как представляется, создают одно и то же бремя для принимающего государства, которое должно заявлять о своем намерении относительно применения факультативного протокола к той или иной конкретной ситуации.

21. Некоторые делегации задали вопросы, касающиеся практических последствий заявления о неприменении до развертывания, особенно если это заявление представляет собой или может быть истолковано как условие для такого развертывания.

22. Некоторые делегации также поддержали предложение Канады о внесении поправки во второе предложение внесенного Соединенным Королевством от имени Европейского союза предложения для разъяснения того, что оказывающие помощь государства должны уведомляться о заявлении принимающего государства о неприменении протокола [см. приложение I.C]. Такая поправка да-

вала бы предоставляющим помощь государствам, которые не являются участниками факультативного протокола, возможность знать, применяется ли он в рассматриваемой ситуации и будут ли его граждане подвергаться опасности.

23. Хотя некоторые делегации поддержали предложение Канады и согласились с тем, что оно разъясняет ситуации, другие делегации сочли его излишним, поскольку Генеральный секретарь в качестве депозитария и так распространяет связанную с договорами информацию среди всех государств, а не только среди государств — участников того или иного конкретного договора. Была также выражена озабоченность по поводу того, что такое положение может истолковываться как делающее применение факультативного протокола одним из предварительных условий для оказания государствами помощи.

24. Некоторые делегации высказались в пользу процедуры согласия на применение, как она отражена в заключенном в квадратные скобки третьем пункте в пересмотренном тексте Председателя. Было в принципе достигнуто согласие использовать формулировку первого предложения в предложении Соединенного Королевства, при том понимании, что это согласие зависит и от согласия в отношении второго предложения.
